

ТЕАТР АЛИСЫ ФРЕЙНДЛИХ

Гастрольное лето

Драматург Алексей Арбузов сказал однажды: «Всегда хожу смотреть Алису Фрейндлих. Она, на мой взгляд, — одна из лучших современных актрис. Когда я вижу ее, я еще раз убеждаюсь: театр никогда не умрет...».

Действительно, есть среди советских актеров такие, о ком можно сказать — это целый театр. За последние годы на наших глазах возник театр Алисы Фрейндлих. Поначалу это был театр веселых и озорных, умных и своеобразных девушек из советских драм и кинокомедий. Потом созрел «театр Фрейндлих», где покоряла всех своей верой в любовь и жизнь шекспировская Джульетта, где отстаивала свое право на самостоятельность девочка из лондонских трущоб Элиза Дулитл из «Пигмалиона» Бернарда Шоу, где поражала гротесковой беспощадностью миссис Пичем из «Трехгрошовый оперы» Б. Брехта. Теперь театр Алисы Фрейндлих стал таким сложным многоплановым явлением, что ему трудно дать одно какое-то определение. Нет-нет, да появляются в печати высказывания о некой «тайне» Фрейндлих, о загадке ее таланта. В самом деле, что общего между сухой, сдержанной, даже какой-то «надтреснутой» Шеголевой из «Человека со стороны» И. Дворецкого и неожиданной (даже для Фрейндлих) Катариной в «Укрощении строптивой»?

Иркутянам посчастливилось на гастролях театра имени Ленсовета в 1971 году увидеть три работы актрисы, говоря о которых даже слова «талант» и «мастерство» кажутся попросту банальными. В этих ролях актриса лепит характеры такой силы и выразительности, что героини ее становятся не просто увиденными на сцене персонажами, а людьми, с этой поры очень нужными и необходимыми в вашей жизни. Речь идет о Тани и Лике из арбузовских пьес «Таня» и «Мой бедный Марат» и Гелене из «Варшавской мелодии» Л. Зорина.

Лирические образы подобной прозрачности и глубины не могли родиться только из мастерства и таланта. Надо иметь, кроме всего прочего, такую «мзлость», как большая человеческая душа, яркий темперамент, высокий интеллект и то, что зовется индивидуальностью, личностью актера с его гражданской позицией, вмещающей в себе целый мир и умеющей сочетать эту огромность с маленькими особенностями, слабостями, тонкостями, своеобразием обычного человека, живущего в наши дни, среди нас.

Филигранно-прозрачная игра актрисы в «Тане» вызвала у многих, кто видел Бабанову, аналогично с этой актрисой. Но лишь поначалу, любясь тонкостью и изяществом исполнения, умением актрисы органично сочетать самые сложные нюансы человеческой души с правдивым, очень «обжитым» поведением на сцене. Но именно из этих сплетений настроений, обычных житейских движений, тонких, порой неосознанных порывов, возникает кружево характера Тани, в котором все четко и ясно, в котором уже поначалу, в отличие от душевной слепоты Виктора, мы видим удивительно яркую личность, сильный ха-

рактер, чистую душу. Таня Алисы Фрейндлих умела не только самозабвенно любить, она умела и отказываться от этой любви, если видела здесь ложь и неправду. Сила характера ее Тани прежде всего в том, что она сумела не просто стать в сторонку и уступить место другой. Пройдя через невзгоды, горе потери любимого, а потом сына, через жестокую, но чаще справедливую науку жизни, она становится той личностью, которую мы угадывали в ней уже в первой картине. Нет, не птичка-щебетунья, а настоящий человек — сложный и богатый — вот какой мы видим Таню в финале спектакля. Актрисе удавалось создать такое логическое построение характера, что не оставалось и следа от опасения возможной «голубиной» благополучного финала, склоняющего некоторых исполнителей к мелодраматизму. В этой хрупкой, изящной женщине — такой обыкновенной и такой поэтической — было все: сила чувств, острота мысли, тонкость души и множество других великолепных качеств, кроме одного, — даже самого малого намека на сентиментальность и мелодраматизм.

Судя по прессе, актрисе уже приходилось играть девочек блокадного Ленинграда, где как нигде проза жизни сочеталась с высоким героизмом. Такие характеры близки Алисе Фрейндлих, видимо, не только и не столько потому, что она сама ленинградка. В сочетании самого натурального бытовизма, течения будничной жизни, в котором особенно умело «обживается» актриса, и высокой гражданственности, поэзии наиболее ярко и выразительно проявляется ее оригинальный талант. Квинтэссенцией такого характера стала Лика в пьесе Алексея Арбузова «Мой бедный Марат».

Трое в одной квартире, в блокадном холодном и голодном Ленинграде. Трое людей, только еще начинающих жить, которым — тем более перед угрозой случайной или голодной смерти — хочется выжить и познать многое. Чувства товарищеского долга и простой человеческой любви переплетаются так сложно и крепко, что нелегко разобраться в самих себе.

На наших глазах за три часа сценического действия проходит семнадцать лет жизни этих людей. Из угловатой девочки, в которой только просыпаются и личность, и женщина, Лика Алисы Фрейндлих превращалась сначала в полную надежд и планов студентку, затем в замужнюю женщину, уставшую, в чем-то смирившуюся, успокоившуюся. И вот снова являлась Марат и — по праву друга обоих — вносит в жизнь Лики и Леонида беспокойство, недовольство собой, сумятицу. И на наших глазах эта зрелая усталая женщина становится прежней Ликой — озорной, неожиданной, полной предчувствия счастья, которое не будет легким, но непременно будет, ибо они, выжившие войну, обязаны быть счастливыми.

Держа зрителя в полной своей власти и обладая массой актерских приемов и выдумок для того, чтобы увлечь его, увести за собой, куда ей захочется, Алиса Фрейндлих чрезвычайно строго и требовательно, с большой мудростью

использует свой необыкновенный дар. Только то, что служит логике развития характера Лики, теме спектакля, только то, что важно сказать зрителю подчас немимым языком будничных действий, поступков, за которыми совсем иные — далеко не пустячные — мысли, только это берет она на вооружение. Потому и называют прозрачным актерский язык Алисы Фрейндлих — как бы она ни делала себя на сцене и что бы ни делала в будничной сценической жизни, до зрителя всегда доходит истинный смысл поведения ее героини, глубокая непреложная логика ее характера. Ее героини многое умеют: перенести глубокое горе,

своей любви, а прежде всего личность, которую можно назвать гражданином мира. Героиня Алисы Фрейндлих в «Варшавской мелодии» одарена не просто талантом музыкальности и артистизма, который актриса здесь демонстрирует как всегда ненавязчиво и блестяще, но большим человеческим талантом жить, любить, слушать мир, понимать его беды, с какой-то материнской прозорливостью смотреть и в прошлое, и в настоящее, и в будущее.

Три человека, три судьбы, три поучительных жизненных урока — Таня, Лика, Геля. Три друга, которые надолго остались в нашем сердце...

не показав даже вида окружающим, и быть беспредельно, безоглядно счастливыми, тонко понимать человеческую душу, быть по-детски игривыми и вдруг придуматься над судьбами мира, разительно мечтать о будущем и зрело, очень по-земному смотреть на жизнь, понимать самые простые житейские будни и подниматься до больших духовных обобщений.

Такой зрелости достигает ее Гелена в спектакле по пьесе Леонида Зорина «Варшавская мелодия». Большинство исполнителей делают в этой роли акцент преимущественно на драме несложившейся любви полячки Гелены и русского парня Виктора. Слепая сила закона, запрещающего браки с иностранцами, сделала несчастными обоих — на какие-то уступки в своем характере пошел Виктор, на долю Гелены достается скепсис и опустошенность. Гелена Алисы Фрейндлих была не просто женщина, опустошенная драмой

И вот теперь, одиннадцать лет спустя, мы снова встречаемся с театром Алисы Фрейндлих. Репертуар ее стал шире и значительней, глубже характер постижения жизни, ярче и отточенней мастерство. Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, за последние годы она порадовала кино- и телезрителей прекрасными работами в фильмах «Служебный роман», «Старомодная комедия» — по спектаклю, который и ныне включен в репертуар гастролей. Она исполняет главные роли в доброй половине спектаклей, привезенных театром. И какие это роли! Оставаясь все такой же молодой, обаятельной, естрадной, актриса с легкостью преодолевала «возрастной» барьер. Роли так называемого «возрастного» характера (в той же «Старомодной комедии» или в комедии М. Фермо «Двери хлопают»), не просто удаются Алисе Фрейндлих, в них она блистает все тем же богатством нюансировки, интона-

ций, чистотой и прозрачностью тона, импровизационностью высокой пробы, тонким и точным раскрытием человеческой индивидуальности.

Вместе с тем, за последние годы в игре актрисы появилось нечто новое и значительное. Стремление к музыкальным, эстрадным формам, владение сложным синтетическим сплавом всех сценических жанров вылилось поистине в новое театральное явление. Большой музыкальный дар Алисы Фрейндлих, ее блестящее вокальное мастерство, прекрасное владение языком пластики и танца — все это позволило театру создать ряд новых по форме ярких, захватывающих спектаклей, покоряющих большой страстностью, открытым темпераментом, публицистичностью.

Один из таких спектаклей, поставленный народным артистом СССР И. П. Владимировым, — «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика, которым ленинсоветовцы открыли свои гастролы в Иркутске. Безусловно, главный герой спектакля — журналист Карлос Бланко, на чьей судьбе со своей стороны ему глубиной и достоверностью раскрывает И. Владимиров вину и беду многих чилийских интеллигентов. Исполнителям других ролей выпала вроде бы служебная роль «играть» все того же Бланко, оттенять его характер, его душу, его страсти и его протест. При всей скромности этой задачи и в общем-то одноплановости характера Марты, Алисы Фрейндлих и здесь удается сказать что-то свое и в то же время общее, сказать по-своему и в то же время захватить всех. Правда, для этого театру и постановщику понадобилось придумать неких абстрактных персонажей, исполняющих своеобразные зонги большого человеческого и гражданского звучания.

М. Боярский и А. Фрейндлих, прерывая спектакль, выходят на эстраду и в открытой публицистической форме как бы выражают и размах интересов, и глубину мыслей и чувств главного персонажа, всех прогрессивных людей земли. И делают это с большим профессионализмом, мастерски и увлеченно, чему немало способствует музыка известного ленинградского композитора А. Колкера.

Во многом характер шлягера и даже комической оперы носит другой спектакль, в котором мы увидели Алису Фрейндлих, — «Дульсиния Тобосская» по пьесе А. Володина (композитор Г. Гладков). «Историческая комедия», а по существу, еще одна притча о славном рыцаре Дон Кихоте и его продолжателях по-своему трактует бессмертного героя Сервантеса. Главное даже не в том, что его духовным наследником неожиданно явился некогда выдуманная им «прекрасная дама». Главное — спектакль решительно утверждает, что самоотверженное рыцарство немислимо без столь же бескорыстной любви, а Дон Кихотом может стать всякий, кто способен безоглядно кинуться в защиту слабых, в защиту любимой. Театру это блестяще удается благодаря тому, что Алиса Фрейндлих в роли Дульсинии, как всегда, проявляет не только отличное понимание замысла автора, прекрасно исполняет всевозможные арии, ре-

читативы и песенки, но и сверх того — обогащает характер личным своим отношением к Дульсинии, окрашивает его собственной индивидуальностью, своим умением сделать роль не просто интересной, яркой и театральной, но и по-человечески обаятельной, близкой каждому. В результате к концу спектакля уже каждый зритель готов петь вместе с Дульсинией-Фрейндлих ее бесхитростную песенку, встать в ряды ее друзей и защитников. Спектаклю этому чуть ли не десять лет, но он продолжает честно работать, утверждать благородные чувства, взывать к активному действию прежде всего потому, что каждый раз, выходя на сцену в главной роли, актриса на наших глазах как бы проживает заново жизнь Дульсинии из Тобосо.

Третий спектакль — «Люди и страсти», по произведению немецкой классики, и вовсе обозначен как спектакль-концерт. В нем Алиса Фрейндлих играет не одну, а множество ролей. И каждая из них — от Уриэля Акосты до Елизаветы, королевы английской и Марии Антуанетты, вдовы Людовика Шестнадцатого, по-своему пленяет и потрясает. Сильные и глубокие страсти, сложные непримиримые конфликты, подлинно трагические краски — все это удивительным образом сочетается все с той же чистотой и прозрачностью тона, прихотливым кружевом характеров, которые актриса плетет уверенной и равнодушной рукой мастера и поэта. Хрупкая, изящная женщина на наших глазах превращается то в непримиримого к догмам своей касты юного борца, то в достигшую всего, но побежденную женским соперничеством с Марией Стюарт королеву Елизавету, то в приговоренную к казни, но раздираемую страстями и жаждой жить Марию Антуанетту. В конце-концов становится важным даже не то, о чем поведала актриса, а то, как она это делает. Личность Алисы Фрейндлих — человека творческого и равнодушного — великолепно накладывается на любую сценическую маску и вдыхает в нее жизнь, волнующую и заставляющую сопереживать нас, ее современников. Не оттого ли Алиса Фрейндлих считается одним из самых современных советских мастеров театра? Не оттого ли идеи добра и человечности, благородства и самоотверженности, которые истово проповедует актриса, звучат так свежо и чисто? Актриса находится сейчас в самом расцвете своего удивительного таланта, позволяющего ей проникать в человеческую душу, делать ее добрее и чище.

И как не вспомнить тут снова три дорогих имени — Таня, Лика, Гелена... Созданные много лет назад, рожденные самой жизнью образы скромных, но глубоких по духу наших современников, живых для нас и ныне. Это они дали актрисе дыхание и силу, помогли сказать свое яркое и запоминающееся слово в искусстве, выразить человека и его время. Это они послужили для Фрейндлих камертоном искренности, правды, одухотворенности и постоянного стремления к совершенству.

И. ДУБОВЦЕВА.

НА СНИМКЕ: Алиса Фрейндлих в спектакле «Люди и страсти».

Фото В. ВАСИЛЬЕВА.